

УДК 349

DOI 10.21661/r-557122

Н.В. Иванов, А.Г. Таборкина

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО ЖИЛИЩНЫМ СПОРАМ: ПРОБЕЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: в статье представлен обзор некоторых пробелов законодательства об исполнительном производстве, в части общих и специальных вопросов касающихся принудительного исполнения судебных актов по жилищным спорам с учетом анализа судебной практики

Ключевые слова: исполнительное производство, судебный акт, судебные приставы, жилищный спор, проблемы законодательства об исполнительном производстве, взыскатель.

В современной России правильное и своевременное исполнение судебных актов является основной задачей исполнительного производства, что гарантировано конституционными положениями. Как справедливо отмечают исследователи, «сегодня, как и в иные времена реформ, на первый план выдвигаются права и свободы человека, его взаимоотношения с государством, которое применяет разнообразные рычаги для осуществления контроля за поведением людей» [9, с. 42].

Особенное значение для граждан имеет принудительное исполнение судебных актов по жилищным спорам в силу их специфики и характера материально-правовых отношений. Все это доказывает особую важность восстановления (защиты) нарушенных прав лиц компетентными органами не только в суде, но и при исполнении судебных актов. Однако, учитывая современное развитие законодательства «для обеспечения нормальной жизнедеятельности общества необходимо объединить все интересы на общее благо» [4, с. 14].

Судебная практика выделяет такие дела о жилищных спорах: признание права на жилое помещение, выселение из жилого помещения, изъятие жилого помещения для государственных (муниципальных) нужд, предоставление жилья по договору социального найма, принудительный обмен занимаемого жилища и

т.д. [1] Вынесение судом решения и в последующем вступление решения в законную силу не означает то, что нарушенное право восстановлено в полном объеме, а на этапе принудительного исполнения судебного акта возникает ряд проблем, вызванных недостаточной урегулированностью некоторых аспектов в законе об исполнительном производстве.

Во-первых, это касается принудительного исполнения по делам о выселении ответчика из занимаемого им помещения, принадлежащего истцу. Довольно часто возникает ситуация, когда должник уведомлен о предстоящем его выселении, и намерено препятствует исполнению судебного решения (например, не открывает входную дверь, покидает помещение, меняет замки и т. д.). Хотя законодательство наделяет судебного пристава-исполнителя в целях вселения взыскателя правом осуществить вход в спорное жилое помещение, в том числе путем вскрытия двери в отсутствие должника, в то же время порядок осуществления таких действий остается законодательно не урегулированным. К примеру, часто возникают вопросы: какими техническими, организационными средствами обеспечивается совершение подобных действий; на ком лежит обязанность по перевозке, обеспечению сохранности имущества; кто несет расходы, связанные со вскрытием двери и последующей ее починкой? [3, с. 65] Все это приводит к неэффективным мерам принудительного исполнения, что в свою очередь влечет нарушение прав взыскателя и обжалование действий (бездействий) пристава в судебном порядке. Рассмотрим пример из судебной практики. Истец А. обратился в суд с административным иском о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя, мотивируя свои требования тем, что вступившее в законную силу решение суда о принудительном выселении должников В., М. длительное время не исполняется. Суд установил, что в рамках принудительного исполнения судебным приставом-исполнителем в отношении В. и М. возбуждены исполнительные производства, неоднократно осуществлен выход по адресу спорного жилого помещения, однако должники, несмотря на требования, дверь не открыли. После этого приставом в отношении должников взыскан исполнительский сбор и вынесено предупреждение о привлечении к

административной ответственности. В решении суд отметил, что более полутора лет должники не исполняют решение суда, при этом судебный пристав-исполнитель не совершил эффективных действий по принудительному выселению должников, а предпринятые меры принудительного исполнения были неэффективными, что повлекло нарушение прав взыскателя А. В итоге, с учетом характера и объема совершенных исполнительных действий, суд удовлетворил административный иск, признал бездействие судебного пристава-исполнителя незаконным [7]. Для устранения данного пробела можно обратиться к исполнительному законодательству Франции. Положениями Закона №91–650 от 09.07.1991 «О реформировании процедур гражданского правоприменения» четко регламентировано: судебный исполнитель вправе вскрыть дверь жилого помещения в присутствии двух понятых, представителя префектуры или сотрудника жандармерии; при этом затраты на оплату услуг службы слесарей, обеспечивающих открывание дверей в жилые помещения, в полном объеме ложатся на должника [5, с. 104].

Во-вторых, проблемы исполнения судебных постановлений также возникают в случаях возложения обязанности по предоставлению гражданам жилых помещений взамен признанных непригодными для проживания, в связи с тем, что множество муниципальных образований не имеет своего жилищного фонда [6, с. 126]. Так, например, Д., действуя в интересах недееспособной Ж., обратилась суд с административным иском о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, мотивируя свои требования тем, что вступившим в законную силу решением суда на администрацию города О. возложена обязанность по предоставлению Ж. помещения из муниципального жилищного фонда вне очереди по договору социального найма. Судебный пристав-исполнитель взыскал исполнительский сбор, вынес предупреждение о привлечении к административной и уголовной ответственности, вынес постановление о привлечении к административной ответственности с наложением штрафа в размере 30 000 рублей. Однако, несмотря на это, по прошествии четырех лет решение суда не было исполнено, жилое помещение Ж. не

предоставлено. Суд, удовлетворяя исковые требования, отметил, что действия судебного пристава-исполнителя и должника по исполнению судебного решения были неэффективными, каких-либо фактических мер, направленных на обеспечение взыскателя жилым помещением, совершено не было, администрация города О. на неоднократно вынесенные приставом акты отвечала однотипными письмами общего содержания о невозможности предоставления жилого помещения ввиду недостаточного финансирования бюджета. Суд обратил внимание на то, что такая ситуация не является законным обоснованием бездействия администрации, так как отсутствие денежных средств не освобождает должника от обязанности исполнить судебный акт в разумный срок [8]. Целесообразным представляется поиск более эффективных моделей правового регулирования исследуемых правоотношений, в связи с чем следует обратиться к международно-правовому опыту.

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. гарантированное право на жилище неразрывно связано с критерием его «достаточности», что подразумевает под собой ряд определенных требований к жилому помещению [10, с. 122].

На международно-правовом уровне на первый план выдвигается защита прав нанимателя, в рамках чего применяются профилактические и восстановительные меры правовой защиты, развивается концепция альтернативного жилья, заключающаяся в невозможности выселения гражданина по социальным причинам без предоставления ему альтернативного жилого помещения и т. д.

Следует сказать о важности сферы правового регулирования жилищных споров в российских судах. «Анализ правоприменительной практики показал, что очень часто стороны по делу в качестве обоснования своих требований ссылаются именно на данные, содержащиеся в электронных переписках. Однако суд далеко не всегда признает данное доказательство допустимым. Данные, поступающие из надежных источников информации, могут считаться надежными, при этом каждый такой источник должен иметь свой «центр» проверенной и достоверной информации» [2, с. 57].

Таким образом, анализируя принудительное исполнение судебных актов по жилищным спорам, можно сделать вывод о том, что в первую очередь государству необходимо выстроить эффективную модель судебной защиты, которая бы предполагала реальную возможность исполнения судебных решений, и в последующем устранить пробелы в законодательстве об исполнительном производстве для обеспечения прав и законных интересов как взыскателя, так и должника.

Литература

1. Обзор Судебной Практики Верховного Суда Российской Федерации №2 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2021. №10.
2. Александрова Н.В. Правовая природа электронных доказательств в гражданском судопроизводстве в условиях цифровизации / Н.В. Александрова, Н.В. Иванов // Oeconomia et Jus. – 2022. – №2. – С. 52–60.
3. Гуреев В.А. Принудительное выселение должника и вселение взыскателя: полномочия судебного пристава // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. – №6. – С. 62–66.
4. Иванова Е.В. Правовые стимулы и правовые ограничения в отечественном семейном праве как современная теоретическая проблема / Е.В. Иванова, И.Ю. Семенова // Oeconomia et Jus. – 2016. – №2. – С. 14–19.
5. Кузнецов Е.Н. Исполнительное производство Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – 272 с.
6. Морозова Л.А. Исполнение судебных решений или уважение к суду // Lex Russica. – 2015. – №11. – С. 126–132.
7. Решение Верховного Суда Республики Калмыкия от 13.06.2018 по делу №3а-28/2018.
8. Решение Останкинского районного суда города Москва от 20.09.2017 по делу №2а-0194/2017.
9. Семенова И.Ю. Место и роль правовых стимулов и правовых ограничений в современной модели правового регулирования семейных отношений // Право и государство: теория и практика. – 2010. – №1(61). –С. 42–45.

10. Щомартова Ф.В. Выселение граждан из жилых помещений, занимаемых по договору социального найма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 209 с.

Иванов Николай Васильевич – канд. истор. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», Россия, Чебоксары.

Таборкина Анна Геннадьевна – магистрант второго курса юридического факультета, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», Россия, Чебоксары.
